

Спустя некоторое время Ван Дачжуан позвал Юй Чанцина к ужину. Он не стал тратить много времени на готовку — просто нарезал немного свежей зелени, обжарил её с мясом, да ещё приготовил холодную закуску. Уже было поздно, так что можно было перекусить чем-то простым, а вот завтра он обязательно побалуует Сяньцзюня чем-нибудь вкусеньким!

Сяньцзюнь не ел еду, приготовленную другими, но его угощения принимал! Это означало, что в его глазах он был надёжным человеком! Осознав это, Ван Дачжуан почувствовал, как на душе стало легче.

Правда, ведь человек должен уметь контролировать свои эмоции? Нельзя всё время погружаться в злость и ненависть. Всё это уже в прошлом, Сяньцзюнь сам за себя отомстил, а он, Ван Дачжуан, ничего не мог с этим поделать, так что злость не имела смысла.

Но хоть Сяньцзюнь и рассказывал обо всём с лёгкостью, можно было представить, в какой опасности он тогда оказался. Стоило только подумать о том, что его чуть не продали, как у Ван Дачжуана внутри всё сжималось. Почему в этом мире так много злых людей?!

Нет... Дело не в людях, а в том, что Сяньцзюнь слишком красив. Он настолько хорош собой, что все на него заглядываются — кто-то из добрых побуждений, а кто-то с коварными замыслами.

От этой мысли Ван Дачжуану стало ещё тревожнее. Сяньцзюнь сейчас ранен и не может защищаться — это слишком опасно! Хорошо, что он тогда настоял на своём и достал для него красные плоды — теперь у Сяньцзюня есть шанс на восстановление. А если бы не достал? Что тогда? Даже подумать страшно!

Нет, пока Сяньцзюнь не вернёт себе силы, нельзя позволять ему выходить без необходимости. И это вовсе не из личных побуждений — исключительно ради его же безопасности...

Жизнь в деревне Ван для Юй Чанцина была спокойной и приятной. С того дня Ван Дачжуан начал готовить для него самые разные блюда, видимо, выложив все свои кулинарные навыки. Сначала Юй Чанцин не хотел отказывать Ван Дачжуану и ел из вежливости, но постепенно... привык. Теперь, как только Ван Дачжуан накрывал на стол, он садился и ждал. Привычка — страшная вещь...

Ван Дачжуан был доволен тем, что Сяньцзюнь не отказывался от еды. Но одно его огорчало — сколько бы он его ни кормил, тот совсем не поправлялся!

Это просто невероятно!

Сяньцзюнь оставался таким же худым, с тонкой талией и лёгким, как ветер, телом...

Как же откормить такого худосочного Сяньцзюня? Это была настоящая проблема.

Прошло ещё немного времени, и Юй Чанцин во второй раз съел плод Чи Юй.

На этот раз Ван Дачжуан уже знал, что делать: он взял свой самодельный шезлонг, поставил его у двери, приготовил запасы еды и воды, захватил лёгкое одеяло, после чего запер ворота и сел у входа, словно стражник.

Нет, не стражник.

Защитник. Так сказал Сяньцзюнь.

Да, защитник! Какое красивое и подходящее слово! Отныне он, Ван Дачжуан, будет защитником своего (очень красивого) Сяньцзюня! Пусть только кто-нибудь попробует его тронуть — пока он здесь, никто не сможет навредить Сяньцзюню!

С этими мыслями он просидел у двери целых пять дней, пока наконец не дождался Юй Чанцина.

Поскольку это уже было не в первый раз, Ван Дачжуан, хотя и волновался, не паниковал. Он больше не боялся, что Сяньцзюнь умрёт от голода, потому что он уже не раз объяснял, что еда ему не нужна. Он может есть, а может и не есть.

Вот она — сила настоящего Сяньцзюня! Ему даже еда не нужна!

Это действительно поражает!

Если бы плоды Чи Юй использовали для создания пилюль, одного плода хватило бы на два серьёзных случая повреждения меридианов. Однако Юй Чанцин съел два плода, чтобы полностью восстановить свои меридианы, что можно считать расточительством, от которого алхимики могли бы рвать на себе волосы. Тем не менее, огромная духовная энергия плодов не пропала даром, а вся до последней капли влилась в его даньтянь.

С восстановленными меридианами Юй Чанцин мог самостоятельно использовать энергию для лечения и укрепления даньтяня. Перспектива выздоровления значительно улучшила его настроение.

Выйдя из уединения, он увидел уставшее лицо Ван Дачжуана с тёмными кругами под глазами, но при этом полное радостного возбуждения. В груди у Юй Чанцина защемило, сердце наполнилось теплотой, и он невольно улыбнулся, а затем шагнул вперёд и обнял его.

Ван Дачжуан был обычным смертным, но неотступно сторожил дверь, почти не смыкая глаз. Как же Юй Чанцин мог не растрогаться?

Небеса свидетели, что прежде в его жизни не было места таким улыбкам. Но в этот момент он ощущал только тепло — тепло своего июньского солнца.

Ван Дачжуан был простым человеком, не таким утончённым, как Юй Чанцин. Когда Сяньцзюнь неожиданно мягко обнял его, его наполнил лёгкий, приятный аромат, от которого даже кости стали легче. Это было просто прекрасно.

После того как Сяньцзюнь вышел из уединения, Ван Дачжуан смог вздохнуть с облегчением. Он наконец-то хорошенько выспался, а затем, полный энергии, отправился в горы — поохотиться и приготовить что-нибудь вкусное, чтобы порадовать усердно лечащегося Сяньцзюня. Юй Чанцин хотел пойти с ним, но был решительно отвергнут. Ван Дачжуан твёрдо заявил, что Сяньцзюню, который только начал поправляться после тяжёлых ранений, нужен полноценный отдых, а не беготня по горам. И точка.

Юй Чанцин беспомощно вздохнул, но, дождавшись, пока Ван Дачжуан уйдёт, снова тайно последовал за ним. В конце концов, в таких делах, как слежка, первый раз трудный, а второй — привычный. Да и он вовсе не был одним из тех благородных мужей из секты Цинъюэ*, так что никакого давления он не чувствовал.

*перевод Секта Чистой Луны

Осторожно скрывая свою ауру, он шёл по его следу, привычно ранив неопасных зверей и подталкивая их прямо на путь Ван Дачжуана. В этом деле он тоже достиг немалого мастерства — теперь всё выглядело совершенно естественно, не вызывая никаких подозрений.

Ван Дачжуан несколько раз ходил в горы на охоту и каждый раз возвращался с богатой добычей. Это поднимало ему настроение, и он постоянно улыбался. Ведь если охота была удачной, он мог дольше оставаться дома, чтобы не оставлять Сяньцзюня одного.

Когда он был дома, он либо готовил, либо занимался плотницкими работами. Недавно Сяньцзюнь несколько раз взглянул на его шезлонг, и Ван Дачжуан решил, что тому он понравился, но он слишком скромно, чтобы сказать. История с сахарными фигурками была ещё свежа в памяти, поэтому он решил не спрашивать. Просто потратил несколько дней, сделав новый шезлонг — более красивый, с изящной резьбой. И Сяньцзюнь, конечно, оценил. Вчера он весь день просидел в нём, наслаждаясь солнечными лучами во дворе.

В этот раз его охота снова была удачной, и он вернулся рано. На обед он приготовил для Юй Чанцина тушёного кролика. Кролик — это животное, у которого весь вес в шкурке и костях, мяса на самом деле мало. Обычно его готовят с чем-то ещё, чтобы добавить мясной вкус, или просто жарят с овощами. Но на этот раз ему повезло, и он поймал сразу несколько кроликов.! А раз уж набралось много, можно и потратить их на столь расточительный способ приготовления. Ведь куда приятнее есть мясо большими кусками!

Сяньцзюнь, который каждый день «послушно сидел дома и лечился», сдержанно взял кусочек мяса, который Ван Дачжуан положил ему в миску, попробовал и спокойно произнёс:

— Неплохо.

<http://bllate.org/book/12569/1117927>